

ВВЕДЕНИЕ

1 От сенатора до уголовника и обратно

Некоторое время назад известный отечественный политолог Леонид Бляхер в своем блоге в сети Facebook опубликовал коротенькую заметку о восприятии понятия «авторитет» в среде российского криминалитета 90-х годов. Она настолько созвучна моим нынешним размышлениям, что я позволю себе привести ее здесь полностью, в качестве своеобразного эпиграфа к дальнейшему повествованию¹. Итак:

В 90-е годы увлекался исследованием бандитов. Всегда интересно исследовать закрытые сообщества. Так вот. Покая мне не давал термин «авторитет». Это кто? Что делает его авторитетом? Стал спрашивать информантов.

– Это – самый богатый?

– Да, нет. Богатый – это «баран», чтобы стричь, или «кошелек», чтоб хранить деньги .

– Это – самый сильный?

– Нет. Самый сильный – это «торпеда» или «бык».

– Самый умный?

– Ну, да. Авторитет должен быть умным, но это не главное.

– Так что же главное? Удача? Фарт?

– Ну, без этого авторитет... не очень. Но и это не главное.

– Что же главное?

Оказалось, все просто. Авторитет – это тот, кто в любую минуту готов поставить на кон свою жизнь. Готов? Авторитет. Нет? Баран, торпеда, профессор... Кто угодно, только не авторитет. Что-то в этом есть. Вам не кажется?

Из этого небольшого этюда можно выделить несколько основных моментов, которые помогают дать определение интересующему нас понятию.

Прежде всего, очевидно, что авторитет никогда не существует сам по себе, но только в форме признания со стороны других людей. Человек становится *авторитетом*, лишь когда его признают таковым, если же этого не происходит, авторитет не возникает. Из этого следует, что *авторитет* – есть явление социальное и вне общества не существующее. Основной вопрос, однако же, заключается в сущности этого явления и в его источниках.

Иначе говоря: что такое авторитет и откуда он берется?

В англоязычной социально- и политико-философской литературе выделяется два взгляда на понятие «авторитет» – его рассматривают либо как нормативное понятие (и, соответственно, означаемое им явление), либо как моральноеⁱⁱ. В первой из двух интерпретаций авторитет предельно сближается с властью и понимается как «право командовать и, соответственно, право требовать повиновения»ⁱⁱⁱ. От власти, по мнению Р. П. Вольфа, в этом случае его отличает именно юридическая составляющая – если авторитет предстает «правом требовать», то власть определяется как «возможность требовать и подчинять», не всегда и не обязательно обеспеченная правом. В трактовке Р. Б. Фридмана это сближается с положением, которое он называет «быть в авторитете» (*to be in authority*).

ⁱ Запись от 1 марта 2015 года. Оригинал записи и комментарии, оставленные к ней, доступны по ссылке: https://www.facebook.com/permalink.php?story_fbid=875278919200418&id=100001549547030&fref=nf&pnref=story.

ⁱⁱ Raz J. Introduction // Authority / ed. by J. Raz. NY: New York University Press, 1990. P. 5.

ⁱⁱⁱ Wolff R. P. The Conflict between Authority and Autonomy // Authority / ed. by J. Raz. NY: New York University Press, 1990. P. 21.

См. книгу
«Деньги»
серии «Азбука
понятий»

В данной интерпретации авторитетными считаются, например, полицейские, чиновники, судьи и армейские командиры, т. е. все, кто имеет право командовать и требовать подчинения не по причине каких бы то ни было своих качеств, но просто в силу занимаемой ими социальной позицииⁱ. По сути, авторитетом обладают не они сами, а система, которую они представляют. Система в этом случае предстает личности, делегируя ей часть своего авторитета, облакая ее полномочиями.

Альтернативой этой трактовке выступает вторая концепция, в которой авторитет рассматривается как понятие и явление моральной сферы. В уже упомянутой статье Р. Б. Фридмана это определяется как «быть авторитетом»ⁱⁱ. В данном случае авторитет рассматривается как моральное влияние, формирующее образ мысли и мировосприятия тех, на кого оно распространяется. Такого рода авторитетом обладают учителя, родители, различные эксперты и т. д., т. е. все те, за кем мы признаем некое знание, недоступное нам самим. В этом случае авторитет, разумеется, лишен всякой нормативности и основным вопросом, связанным с ним, становится вопрос о его оправданности. Наиболее общую позицию по этой проблеме сформулировал Дж. Рац в своей статье 1985 года, написав, что «авторитет оправдан лишь тогда, когда в нем нуждаются те, кто готов ему подчиняться»ⁱⁱⁱ.

В отечественной науке рассуждения об авторитете строятся похожим образом, за одним исключением. Практически все,

ⁱ *Friedman R. B. On the Concept of Authority in Political Philosophy // Authority / ed. by J. Raz. NY: New York University Press, 1990. P. 58, 65–69.*

ⁱⁱ *Friedman R. B. On the Concept of Authority in Political Philosophy. P. 58, 70–84.*

ⁱⁱⁱ *Raz J. Authority and Justification // Philosophy and Public Affairs. 1985. Vol. 14. N 1. P. 3–29.*

что можно найти по-русски об авторитете, за редкими примерами, описанными в заключении этой книги, — это многочисленные современные и не очень философские энциклопедии, которые определяют *авторитет* следующим образом:

– «Общепризнанное влияние какого-либо лица или организации в различных сферах общественной жизни» и «исторически изменяющаяся форма подчинения действий людей общественным нормам»ⁱ.

– «Этическое понятие, означающее признанное влияние какого-либо лица или писания на жизнь других, тесно связанное с понятием средневекового авторства»ⁱⁱ.

– «Общепризнанное влияние лица или организации в различных сферах общественной жизни, основанное на знаниях, нравственных достоинствах, опыте. В узком смысле — одна из форм осуществления власти, с помощью которой обеспечивается контроль за действиями людей и их согласование»ⁱⁱⁱ.

Уже эти несколько определений, многократно продублированные в различных словарях и энциклопедиях, де-факто позволяют выделить одно общее для них место: все они передают смысл авторитета через понятие «влияние», признаваемое теми, на кого оно оказывается.

Сама категория «влияние» указывает, что перед нами понятие, относящееся, скорее, к этике, нежели к социальной или к политической философии. Это легко объяснимо: в русский язык (в том числе в язык русской философской науки) понятие «авторитет» в начале XVIII века^{iv} пришло из немецкого *Autorität* и, что вполне естественно, притянуло за собой не только слово, но и наиболее устойчивые контексты его употребления. В языке немецкой философии XVIII–XIX веков слово *Autorität* использовалось прежде всего для передачи понятия личного морального влияния, в отличие, скажем, от слов *Herrschaft*, *Macht* и *Gewalt*^v, употреблявшихся, как правило, для обозначения политического влияния или власти. Некоторые изменения в употреблении понятия *Autorität* были зафиксированы в начале XX столетия, в частности в текстах Макса Вебера, но к этому моменту слово «авторитет» уже прочно обосновалось в русском языке.

Можно отметить, что и в англо- и в русскоязычной литературе понятие «авторитет» поясняется через концепт *влияния*. Одной из основных причин этого становится стремление разграничить понятия «авторитет» и «власть». Однако представляется, что использование понятия «влияние» применительно к авторитету не только сужает трактовку этого явления, но, по сути, не дает ответа на вопрос о том, что же это такое. Тот факт, что мы признаем чье-либо влияние, еще не означает, что мы повинемся именно авторитету этого человека — в этом смысле власть тоже может быть определена как «признаваемое влияние». Так что же это за влияние? За счет чего оно возникает, т. е. *что именно признается* нами влиянием? Ответив на эти вопросы, можно подойти поближе к пониманию того, что такое авторитет.

2 Так что же такое авторитет?

Возвращаясь к зарисовке Леонида Бляхера, можно отметить, что за человеком, которого в криминальной среде называют *авторитетом*, признается «готовность поставить на кон свою жизнь». Что стоит за этим выражением? Способность бездумно умереть в любой момент? Не думаю. Такое обычно вызывает не уважение, но только жалость. Скорее, можно предположить, что за таким человеком признается *знание* того, в какой

I *Дробницкий О. Г.* Авторитет // Философская энциклопедия. Т. 1. М.: Советская энциклопедия, 1960.

II *Неретина С. С.* Авторитет // Новая философская энциклопедия. М.: Мысль, 2001.

III *Семигин Г. Е.* Авторитет социально-политический // Новая философская энциклопедия. М.: Мысль, 2001.

IV «Этимологический словарь русского языка», составленный Максом Фасмером, говорит, что первое появление этого слова датируется 1718 годом.

Herrschaft — господство, **Macht** — мощь, власть и **Gewalt** — насилие, власть — три основных слова в немецком языке, с помощью которых описывается сфера власти.